

Е. А. Рябухина,
кандидат педагогических наук,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет (Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЙ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ АНАЛИЗА ЕГО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

В ходе проводимого нами исследования вопросов совершенствования речевой деятельности старшеклассников выяснилось, что процесс речевосприятия заслуживает особого внимания. Дело не только в том, что школьники плохо владеют различными видами чтения и мало читают вообще. Проблемы, связанные с восприятием и пониманием текста, во многом обусловлены складывающимся под воздействием Интернета и телевидения клиповым сознанием, не требующим углубления в смысл увиденного и прочитанного. Это приводит к неточному пониманию авторского замысла художественного текста, неумению вчитываться в подтекст.

Большинство российских психолингвистов (А. А. Брудный, И. А. Зимняя, В. В. Красных, А. А. Леонтьев и др.) выделяют три этапа понимания текста слушающим или читающим:

- этап первичного восприятия;
- этап понимания;
- этап интерпретации текста.

Обратимся к сущности каждого из этапов.

При *первичном восприятии* текста происходит его первоначальная информационная переработка и в сознании реципиента складывается общее представление о тексте. *Понимание* рассматривается учеными как «процесс создания проекции (или образа содержания) текста» (А. А. Залевская); «деятельность ума по самостоятельной переработке воспринятых текстов, их расшифровке, взвешиванию и приведению в соответствие с ранее приобретенным опытом» (С. Д. Кацнельсон); «процесс активного построения в сознании смысловой структуры текста» (Н. В. Якимович). Начинается понимание с выявления смысловых доминант текста, поиска основной мысли высказывания, а продолжается наблюдением за развертыванием этой мысли в тексте, поэтому многие ученые отмечают, что структура текста в определенной степени управляет его

восприятием и пониманием. Высший уровень понимания определяется не только выяснением того, о чем и что было сказано, но и для чего, зачем (т.е. с какой целью). На этом уровне также уясняется, с помощью каких языковых средств выражена авторская мысль.

Такое проникновение в смысловое содержание речи позволяет читающему (слушающему) понять мотивы автора текста, понять все, что тот подразумевает, внутреннюю логику высказывания и перейти к этапу *интерпретации* текста. В процессе интерпретации оценка содержательной составляющей текста и способов ее языкового выражения вписывается в систему языковых идеалов и мировоззренческих ценностей реципиента, и он из субъекта, воспринимающего речь, превращается в субъект, порождающий высказывание.

Часто затруднительным для школьников является восприятие и понимание текстов русской классики, именно поэтому в работе со старшеклассниками по совершенствованию речевой деятельности мы постоянно обращались к фрагментам произведений И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина, А. И. Куприна, М. А. Булгакова. В ходе обучающего эксперимента подтвердилось, что работа с духовно-нравственным содержанием художественного текста стимулирует процессы восприятия и понимания речи, пробуждает интерес старшеклассников к анализу особенностей функционирования языковых единиц в тексте, побуждает не только к восприятию готовых, но и к созданию ответных высказываний, содержащих отношение к поднятым в исходном тексте проблемам, оценку позиции автора, оценку позиций других реципиентов. Именно в этих высказываниях проявляются мировоззрение будущих выпускников, система сложившихся в их сознании ценностей.

Одним из текстов, включенных нами в обучающий эксперимент, стал рассказ И. А. Бунина «Холодная осень». Помимо того, что творчество И. А. Бунина изучается в курсе литературы и обращение к его рассказу на уроках русского языка расширяет читательский кругозор одиннадцатиклассников, выбранный нами текст позволяет обучать воссозданию историко-культурного контекста, обогащать систему духовно-нравственных ценностей и развивать языковой эстетический идеал учащихся.

Умения восприятия и понимания текста отрабатываются в предлагаемой нами методической системе совершенствования речевой деятельности поэтапно:

- 1) определение коммуникативной ситуации, задачи речи,

особенностей адресата, темы текста;

2) выявление видов информации в тексте (И. Р. Гальперин);

3) работа с ключевыми словами (смысловыми комплексами) и грамматическими конструкциями в каждом виде информации;

4) определение основной мысли, позиции автора в тексте;

5) выявление смысловой структуры текста (на основе наблюдения за развертыванием основной мысли);

б) интерпретационная деятельность на основе понимания текста (согласие/несогласие с позицией автора, оценка понимания текста другим реципиентом и т.п.).

На первом и втором этапах совершенствования понимания текста предупреждаются ошибки поверхностного восприятия; на третьем, четвертом и пятом этапах осуществляется аспектный лингвистический анализ текста, позволяющий углубить его понимание. На шестом этапе уровень понимания проявляется в порождаемых старшеклассниками интерпретационных и оценочных высказываниях.

Остановимся только на одном из аспектов работы над совершенствованием восприятия и понимания рассказа «Холодная осень» – осмыслении концепта ЛЮБОВЬ. Во все времена образцы истинной христианской любви очень не частое явление, поэтому при первоначальном прочтении текста старшеклассники, как правило, категорично заявляют, что героиня не любит человека, с которым обручена, что она следует своему долгу. В качестве доказательства они приводят цитаты из первой части рассказа: «Я безразлично отозвалась: “Хорошо...”» или «Я подумала: “А вдруг правда убьют? и неужели я все-таки забуду его в какой-то короткий срок – ведь все в конце концов забывается?”». Эти высказывания учащихся побудили нас обратиться к предложенной выше схеме совершенствования умений понимания текста, поработать с разными видами информации в тексте и их языковым воплощением, а затем уточнить позицию автора, опираясь на подтекстовую информацию.

К фактуальной информации текста в процессе его анализа учащиеся отнесли сведения о Первой мировой войне, точные указания на даты и места развертывания событий (хронотоп в рассказе играет важную роль), сведения о социальном статусе персонажей рассказа и среде, в которой они находятся, вехи и географию судьбы героини после революции.

Работая с концептуальной информацией текста, мы зафиксировали внимание на концептах ДОМ, СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ. Анализ содержания концепта ЛЮБОВЬ в тексте

«Холодной осени» потребовал выявления ассоциативного поля слова «любовь» у старшеклассников. Только сравнение собственных представлений с представлениями автора и анализ языковых средств, отражающих авторскую позицию, позволили погрузиться в духовно-нравственную концепцию И. А. Бунина. Учащиеся заметили бережное отношение героев друг к другу, стали очевидны те невероятные усилия, которые прилагают любящие люди, чтобы не опечалить любимого (в момент цитирования Фета герой невольно обмолвился о своих тяжелых предчувствиях: «Смотри, меж чернеющих сосен как будто пожар восстает». Героиня сразу спохватывается: «Какой пожар?» И слышит в ответ успокаивающее: «Восход луны, конечно»).

В рассказе чувство любви постоянно соседствует с борьбой жизни и смерти (мы видим минеральный, безжизненный, холодный блеск звезд, абсолютно равнодушных к разгорающемуся пожару войны и революции, и тревожный блеск ее любящих глаз; жаркий свет лампы, собирающей вокруг стола дорогих друг другу людей, теплый, манящий свет окон дома, который защищает этих людей от внешнего мира, и тревожный свет пожара, надвигающейся катастрофы, которая уничтожит этот благополучный мир, а с ним и те духовные ценности, которые для персонажей первой части рассказа являются непреложными). Становится очевидным предчувствие катастрофы и вместе с ним желание уберечь самого дорогого человека от осознания неотвратимости судьбы. В словах героини («А вдруг правда убьют? и неужели я все-таки забуду его в какой-то короткий срок – ведь все в конце концов забывается?») видится ее испуг, а в ответе («Не говори так! Я не переживу твоей смерти!») – растерянность перед неотвратимостью надвигающейся катастрофы. Мысль о том, что надежды на встречу на земле у двух любящих друг друга людей больше нет, подтверждается обещанием героя: «Я буду ждать тебя там» – и реакцией на него героини: «Я горько заплакала...»

Вчитываясь во вторую часть текста, школьники рассматривают историю жизни героини после смерти жениха: был у нее муж – «человек редкой, прекрасной души, пожилой военный в отставке», умерший от тифа по пути в Константинополь; была чужая девочка, воспитанная в тяжких скитаниях вдали от Родины и ставшая совсем «француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной» к приемной матери. Возникает ощущение авторского вопроса: «Была ли в жизни героини любовь?»

Для понимания авторского замысла необходимо обратиться к подтекстовой информации. Помогает сделать это выявленная при

внимательном прочтении текста кольцевая композиция. В первой части рассказа герой произносит: «...Если убьют, я буду ждать тебя там. Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне». В самом конце повествования из уст героини, поведавшей о своей судьбе после его смерти и подводящей итог собственной жизни, звучит: «И я верю, горячо верю: где-то там он ждет меня – с той же любовью и молодостью, как в тот вечер. “Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне...” Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду».

Именно благодаря работе с подтекстовой информацией многие старшеклассники смогли глубоко проникнуть в текст рассказа, прикоснуться к идее не прерывающейся со смертью духовной связи любящих друг друга людей, к идее победы любви над смертью